

Иван Кравчук

Клац-клац!

*Ах ты ж, гнида, нарушил закон,
Так будь мужиком — положи руку на стол!
Не плачь, не кричи
Мы заточили ножи.
Вспомни, как ловко ты пушку держал,
Как старушке топором угрожал.
Но правда Адо настигла тебя,
Теперь корить ты можешь только себя.
И пальцы тебе не нужны,
Теперь годок без них проживи!*

— Отрывок из песни «Пальцы на стол»

(с) Эдди «Златоуст» Ленс

Пролог

«Дорогой отец,

Спешу сообщить, что я только сошел с корабля. Мы плыли неделю. Ничего хуже той похлебки, которую нам выдавали на завтрак, обед и ужин я в жизни не ел. Еда воняла носками, нередко всплывали крысиные задницы, а на вкус — будто деревяшку грызешь. Попутчики тоже выглядели прескверно, если не сказать подозрительно. У меня создалось ощущение, что их везли в Адо не по своей воле. Кто-то грустно сравнил наше судно с говновозкой, намекая на то, что таким образом государство очищает страну от неблагополучных личностей. И, к сожалению, вместе с ними плыл и я.

Когда я прибыл в порт, дядюшка Лонни принял меня очень тепло: по-отцовски отвесил пару подзатыльников, накормил и обещал устроить к себе на работу. Правда, ему не понравилось, что я падаю в обморок при виде крови. Но он уверен, что это скоро пройдет. Сегодня начнется, как он сказал, мое перерождение. Не люблю я эти экивоки. Очень надеюсь, что резать глотки никому не придется...

Дядюшка занимается перевозками в Адо. У него своя небольшая компания в Портовом городе. Он сказал, что лошади не прижились на новом материке. По его словам, пришлось выкручиваться — так появились гончие. Наверное, речь идет о больших мохнатых собаках или ручных волках. Не знаю. Зато сегодня вечером я поучаствую в подготовке одного такого гончего. Жду с нетерпением, хотя и с тревогой в сердце. Новый мир кажется мне таким чуждым, холодным и враждебным, что уже сейчас хочется вернуться обратно домой.

Пока писал тебе это письмо, уже успел упасть в обморок. Все дело в свертке, который передал мне дядюшка Лонни. Представляешь, внутри лежали два отрезанных окровавленных человеческих пальца! Когда я пришел в себя, дядюшка объяснил, что в Адо пальцы — своего рода альтернативная валюта. Мол, если закончились монеты, то это не проблема — под рукой всегда найдутся пальцы, а вот если их нет, то у тебя серьезные неприятности... Какое скверное чувство юмора.

Кстати, чуть не забыл! В порту, в тамошнем отделении полиции, мне набили тату с датой прибытия: «06.06» — по цифре на палец, от мизинца до указательного. «Художник» на мой немой вопрос посоветовал не прятать руки в перчатки. И мрачно добавил, что через месяц надписи сами исчезнут.

Надеюсь пережить этот год и вернуться к тебе в целости и здравом уме.

С любовью, твой опальный сын Дэн».

Часть первая. Пальцерезка

«Перевозки от Лонни! Доверьтесь Лонни, и вас доставят в любую точку Адо быстро и за разумную цену!» — гласила надпись на деревянной вывеске двухэтажного амбара. Порывы ветра усиливали скрип цепей, заставляя табличку раскачиваться взад и вперед. Дверца тихо постукивала, приглашая войти внутрь. Из глубины привлекательно, по-домашнему струился теплый свет от подвешенных за крюки масляных ламп.

На крышу села ворона, удерживая в клюве человеческий глаз. Оглядевшись по сторонам, она продвинулась ближе к оконному проему, так, чтобы можно было разобрать, о чем говорят люди внизу.

Посреди амбара на крепком дубовом стуле сидел без сознания человек с огромной цвета сливы шишкой на лбу. Из раны выступала запекшаяся кровь. Руки и ноги пленника туго обхватывали кожаные ремни. Ножки стула уходили глубоко в землю. В помещении переговаривались трое мужчин, в одном из которых ворона узнала старого знакомого — мистера Хога.

На нем, как и всегда, поверх кожаной куртки с четырьмя большими пуговицами на груди красовался черный плащ. По истоптанным коричневым сапогам нетрудно было догадаться, сколь часто их владельцу приходилось гоняться за преступниками, а порой даже уносить ноги от полчищ монстров. Относительно свежий вид имела широкополая шляпа, которую охотник держал в руке. Это была седьмая или восьмая по счету — он точно уже не помнил. Из кобуры выглядывал револьвер, а с другой стороны пояса на коротком ремне висела пальцерезка. На груди, слева, блестел белый значок в виде четырех перечеркнутых делений. Мистер Хог устало закатил глаза, убрал рукой мешавшие обзору седые волосы и обратился к юноше, который уже был близок к падению в обморок.

— Принцип очень прост, прям как у съемной ручки для сковороды. Ты когда-нибудь пользовался чем-то подобным?

— Ск... ско-сковородой? Честно говоря, я плохо готовлю. — Дэн отрицательно замотал головой, поглядывая в сторону дя-дюшки Лонни в поисках поддержки. Но тот продолжал невозмутимо грызть ногти, чем сильно напоминал зрителя в первом ряду со свертком семечек при просмотре увлекательного представления. — То есть, я хочу сказать, готовить — вообще не мое. У нас дома работала служанка, котор...

— Прекрасно! — Хог чувствовал, как уплывают остатки терпения. — Давай посмотрим с другого ракурса. Представь, что пальцerezка — это пушка, а палец — ядро. Сперва вставляешь снаряд — палец ублюдка — в орудие. Затем нажимаешь на продолговатый рычаг. — Мужчина указал на металлический выступ под ручкой и продолжил: — Небольшой хруст... и пальца нет! Понял? Держи.

Дэн трясущимися руками взял пальцerezку.

— И помни, эта гнида не заслуживает ни капли жалости. Поэтому без тени сочувствия делай свою работу. Подготовь его к новой жизни на ближайший год. — Тяжелый вздох. — Господи, Лонни, ты где этого доходягу откопал?

— Мистер Хог, отбросьте сомнения прочь. Малец сделает все в лучшем виде! — хлопнул охотника по плечу двухметровый амбал с густой бородой и выпирающим из-под грязной майки животом. — Это племяш мой. Брат прислал парня на поруки, хочет сделать из него мужика. Да, Дэнских?

Но Дэнских было не до болтовни. Он собирал в уме пазлы, пытаясь учесть два необходимых условия: преступника и пальцerezку. Но каждый раз, дойдя до решения, парень отказывался принимать тот факт, что придется отрезать кому-то пальцы.

— Лонни, повозка нужна мне к утру. Ты уверен, что твой племяш справится? Выглядит так, будто слизнями отравился.

Громила положил руку на грудь, всем видом показывая, что на него можно рассчитывать:

— Мистер Хог, я вас когда-нибудь подводил?

— А где все твои люди? Почему здесь только мы втроем?

Лонни выплюнул кусок ногтя.

— Прогнал всех к одной матери! Недоноски тут бордель устроили. Остались только четыре кучера да мистер Пиплз. Кстати, о нем. Где ублюдка черти носят? Видимо, опять пошел на озеро, чтобы выкурить сто двадцать первую¹ сигару. Хренов эстет.

Охотник с тоской посмотрел на бледного Дэна, затем перевел взгляд на владельца компании. Тот держался уверенно. Хог покачал головой.

— Рисковый ты парень, Лонни. Сейчас ночи длинные, нечисть совсем страх потеряла. Каждый день труповозка собирает не меньше пяти тел. И это только тех, кого находят. Я бы не оставил целое хозяйство на одного сторожа и еще совсем зеленого мальчика. К тому же в отсутствие «Сынов дорог» ты у нас на вес золота.

— Знаю, знаю. Завтра подыщу новых ребят. Уверен, за одну ночь ничего дурного не произойдет. Ведь все в курсе, что «Перевозки от Лонни» — это прежде всего надежность и безопасность. А значит, мы и о себе позаботиться можем.

Охотник с сомнением хмыкнул, надел шляпу и уже сделал несколько шагов к выходу, как вдруг развернулся:

— Эй, Дэн, раны нужно будет прижечь, иначе утром придется орудовать лопатой на кладбище. И запомни: мне нужны все десять пальцев. Не девять, а десять. Иначе я присмотрюсь к твоим. — Хог дружелюбно подмигнул.

Преступник открыл глаза и с ужасом обнаружил себя скованным по рукам и ногам. Головная боль стала волновать его гораздо меньше, когда он увидел пальцerezку в руках худощавого юноши с кучерявой шевелюрой. Крик заглушил кляп из тряпки под языком.

— Слышал, Дэнских? Раны прижечь!

¹ Марка «121» на английском языке звучит как «one to one», что в переводе — «один к одному». Настолько дорогая, что стоимость сигары составляет ровно палец.

— А? Прижечь... Да, дядя Лонни. Раны... конечно... прижечь...

— М-да... — задумчиво произнес охотник, — это будет веселая ночка!

Лонни не любил повышать голос на подчиненных, но Дэн словно выпрашивал отрезвляющий подзатыльник. Мужчина смерил племянника тяжелым взглядом.

«Хлюпик», — подумал он, глядя на худощавое телосложение юноши. Неожиданно Лонни хлопнул себя по лбу и, взяв парня под локоть, повел вглубь амбара.

— Совсем забыл показать тебе гончих!

Они торопливо подошли к первому загону, где висела табличка с именем, порядковым номером и датой. Последняя, видимо, означала срок окончания эксплуатации гончего. Когда свет наконец упал на само существо, у Дэна перехватило дыхание. Он никак не ожидал увидеть человека со светящимися синими глазами и огромными волосатыми волчьими лапами вместо ног. На груди виднелись кровоподтеки крест-накрест, по всей видимости от ремней в упряжке. Лоб украшали те же цифры, что и в табличке.

Существо вело себя спокойно, переступая с лапы на лапу и не обращая внимания на дядюшку и Дэна. Толстая цепь от ошейника сдерживала гончего от побега. Хотя в таком состоянии вряд ли оно могло мыслить о чем-то, кроме еды и сна.

Дэн сдавил потной рукой пальцerezку.

— Ну как? Язык от восторга проглотил?

— Я... э-э-э...

— И вот из того засранца, — он указал на привязанного к стулу преступника, — тебе предстоит сделать гончего! Делов-то!

— Э-э-э...

Мужчина наклонился к племяннику и прошептал:

— Твой отец хочет, чтобы у тебя, малец, были яйца. Жизнь — та еще стерва. Вымотает, выжмет все соки, и вот ты уже хрюкаешь от бессилия в отчаянной попытке выползти из вонючей

канавы. Но не переживай. В скором времени я нащупаю твои бубенцы, и ты перестанешь стучать зубами при виде крови. Усёк?

Дэн утвердительно затряс кудрявой шевелюрой.

Дядя одобрительно похлопал его по спине, после чего направился к поглядывавшему на часы мистеру Хогу.

— Уверяю, Дэнских, ты даже получишь удовольствие. Первый раз — он... он незабываемый. Потом войдешь во вкус — за уши придется оттаскивать!

Дядюшка Лонни приобнял охотника за плечо. Они почти вышли на улицу, но Дэн еще мог слышать голоса.

— Мистер Хог, если не секрет, в чем провинился этот тип?

— Курицу у старушки украл.

— Да вы что! Курицу?!

— Да.

— У старушки?

— Именно.

— Это ж кем надо быть, чтобы курицу у старушки украсть?

— Вот и я не понимаю, зачем он к моей матери в огород сунулся?

Когда дверь закрылась, в амбаре стало тихо. Напряженные взгляды неудавшегося вора и Дэна пересеклись на пару мгновений. Парень повертел в руках пальцезерку. Потер нервно лоб. Пленник попытался промычать что-то невнятное, но юноша был погружен в свои мысли. Комфортнее всех себя чувствовала ворона, с упоением клевавшая глаз.

Возле пленника на бочке лежал шприц с синей жидкостью. Один укол в бедро — и у бедняги отрастут волчьи лапы, а глаза приобретут нездоровый ледяной оттенок. От такой картины у Дэна скрутило живот.

Преступник предпринял очередную попытку ослабить ремни. Но дядюшка постарался на совесть — руки несчастного словно прилипли к подлокотникам.

Дэн, почесав затылок, решил положить кочергу в угли.

«Как глазунью приготовить — главное, начать».

Еще неделю назад он разносил газеты в своем родном городе, засыпал под мурлыканье кота, пил утренний кофе, играл в шахматы с соседом, поливал мамины цветы. А потом отец избавился от него. По крайней мере, так считал сам Дэн. Ни один отец в здравом уме не отправил бы собственного сына в Адо. Вот если бы мама была жива...

«Тебе нужна хорошая встряска!», «Ты должен стать настоящим мужчиной!», «Там ты либо умрешь, либо вернешься особенным», «Еще спасибо скажешь», — слова отца то и дело всплывали в голове, трезая Дэна.

Отмахнувшись от зудевшего возле носа комара, Дэн закрыл глаза и втянул ноздрями прохладный свежий воздух. Тошнота стала постепенно проходить, тревожные мысли сменились теплыми воспоминаниями о доме. Юноша с удовольствием простоял бы так еще какое-то время, но донесшийся до него стон вора напомнил о незаконченных делах. Он пнул носком ботинка булыжник и направился к костру.

Участок дядюшки Лонни окружал невысокий, кое-где покосившийся деревянный забор, за которым начинался густой лес. От парадных ворот вела дорога в город, которая быстрым шагом занимала не более десяти минут. Эта мысль немного успокаивала Дэна. В случае опасности он знал, в какую сторону рвать когти. Еще он приглядел открытую калитку, которая вела в лесную чащу.

«А где, кстати, мистер Пиплз?» — задавшись этим вопросом, Дэн решил проверить хижину дядюшки Лонни, поскольку сторож мог отдыхать именно там.

Окунув кочергу в хрустящие красные угли, юноша направился к небольшому деревянному домику с покосившейся крышей и тремя скрипучими ступеньками у самого входа. Держа в зубах ручку от лампы, он выбрал нужный ключ и отворил дверь. В нос ударил резкий запах рыбы и несвежей одежды. На стенах висели головы животных, которых в свое время подстрелил дядюшка. Слева, вплитык к потертому креслу, стоял массивный

прямоугольный стол, заваленный записными книжками, тетрадами и бумагами. Поверх кучи лежала газета с довольно блеклым для Адо названием: «Новости Портового города».

«Будет что в туалете полистать», — решил Дэн.

Юноша осветил продавленный диван с потрепанным покрывалом. Мистера Пиплза здесь не было.

Дэн не любил оружие, особенно огнестрельное, поскольку никогда не стрелял. Но именно сейчас, именно в это самое мгновение он сильно пожалел, что в одной руке вместо револьвера оказалась лампа, а в другой — сложенная трубочкой газета, которой только комаров убивать. Краем глаза он заметил, что помимо него в комнате есть кто-то еще. Из темноты зловеще светились чьи-то глаза. Живот неприятно скрутило. Невидимое существо казалось гораздо крупнее и выше. Когда Дэн увидел огромные клыки, то завопил во всю глотку...

Он повалился на пол, задев стопку книг. Практически прощаясь с жизнью, он поднял лампу выше над головой и увидел, что на него смотрит из темноты чучело бурого медведя.

«Мне срочно нужно в сортир», — выдохнул юноша.

Тем временем ворона, управившись с глазом, отправилась за добавкой. Она облетела амбар и направилась в темную чашу вдоль небольшой тропы. Лунный свет пробивался через напиравшие облака, голые деревья от ветра зловеще скрипели. В этой части лес был пустым, здесь ничего не росло и не цвело; земля, словно пропитанная солью, выглядела мертвой и сухой.

Завидев трехголовое дерево, ворона свернула левее тропы и спустилась чуть ниже. По мере приближения к цели ее встретили мужской сапог, перевернутая шляпа, оторванная рука, вцепившаяся намертво в револьвер. Кровавый след становился все шире, пока наконец не привел к изуродованному телу. Если бы второй глаз мертвеца мог видеть, то последним воспоминанием был бы клюв черной птицы.

Из-за дерева послышался глухой рык, затем показалась громадная окровавленная пасть.

С газетой под мышкой, весело присвистывая, Дэн шел в сторону одинокой будки, по виду напоминавшей скорее гроб, нежели туалет. Жужжание ненасытных мух, по углам многослойная паутина с жирными пауками и густой запах, который ударил в нос, когда Дэн отворил дверцу, — в такой чудной обстановке была раскрыта газета «Новости Портового города».

Заголовок статьи на первой странице гласил: *Визит ревизора в местное заведение закончился кровавой резней!*

Дэн мрачно сглотнул и перелистнул страницу. По диагонали пробежался глазами по нескольким статьям, после чего обратил внимание на знакомое имя.

Гильдия охотников Адо объявила войну ведьмам без лицензии.

В связи с участившимися случаями нелегальной продажи зелий, охотники начали преследование ведьм, у которых отсутствует разрешение на торговлю. Уже задержаны более десятка нарушительниц в Портовом городе.

Мы попросили дать комментарий нашей газете одного из самых уважаемых охотников Адо — мистера Хога:

— Когда мы переловим всех этих предприимчивых сук, то обязательно устроим показательное шествие в цепях по Центральной улице. Люди должны знать подлых ведьм в лицо. А мы их обязательно переловим. Всех до единой. А потом на год отправим на исправительные работы. Там они будут заглаживать свою вину перед городом. И в следующий раз, прежде чем напакостить, крепко подумают, ведь работать лопатой без пальцев — дело непростое.

Дэн представил, каково это — копать яму без пальцев, поморщился и решил прочесть другую статью. То, что мистер Хог не подарок, он понял сразу.

Фауст Рихтер представил свою новую книгу «Порванная пасть».

В этом месяце выходит новая книга от автора бестселлеров «Рви когти, тварь!», «Вопль в лесу» и «Смерть под кустом».

Фауст Рихтер не только популярный писатель, но и знаменитый истребитель оборотней. На его счету около полусотни клыкастых особей. Каждую успешную серебряную пулю он хранит в специальной коробочке с датой и местом события.

— Мистер Рихтер, поздравляем вас с очередным, будем надеяться, бестселлером!

— Благодарю.

— Мистер Рихтер, почему вы до сих пор охотитесь на оборотней? Война уже давно окончена, все живут в мире, соблюдают Единый Кодекс. А если не соблюдают, то разве не для того существует Гильдия охотников?

— Все просто. Это хобби. Кто-то любит рыбалку, кто-то — грибы собирать, а я не могу представить свою жизнь без опасности и писательства. Я азартный человек и люблю риск. К тому же некоторые люди сами обращаются ко мне за помощью, если какой-то оборотень зарвался. У Гильдии охотников много забот, они наводят порядок по всему Адо. А я занимаюсь исключительно оборотнями.

«Интересный тип», — Дэн перевернул страницу.

Следующая статья была обведена карандашом.

Перевозочная компания Лонни осталась без конкурентов!

В субботу компания «Сыны дорог» объявила о банкротстве. Виной тому — пожар, случившийся месяцем ранее. Он унес жизни практически всех гончих, уничтожил все повозки и кареты.

Бывший владелец «Сынов» распродает оставшееся имущество, чтобы закрыть долги. Губернатор Гарри Милтон успокаивает: «В скором времени появится еще одна транспортная компания».

А пока вся надежда на «Перевозки от Лонни».

«Дела дяди пойдут в гору. Пожар, надеюсь, устроил не он».

— Дэн размазал здорового комара по коленке.

Совет №134 дает главный психолог Портового города!

— Если у вас приключилась очередная беда, стресс сковывает все ваши мысли, вам кажется, что весь мир настроен против

вас, — начните произносить бессвязные слова. Несите чушь. Не останавливайтесь, не отвлекайтесь на окружающих. Отключите мозг и продолжайте говорить до тех пор, пока не полегчает.

«Он точно психолог? Не совет, а чушь какая-то». — Решив, что новостей на сегодня достаточно, Дэн сложил газету.

Оказавшись на улице, юноша с тоской посмотрел на кочергу, торчащую из углей, и направился в амбар.

«Пальцы сами себя не отрежут».

Юноша бросил мимолетный взгляд на привязанного к стулу преступника: выпученные глаза, потный лоб с фиолетовой шишкой, последние попытки вырваться. Пальцезерка лежала на деревянном табурете.

«Хреновый расклад, Дэн. Отпустить вора нельзя, иначе утром сам займешь его место. Ничего не делать — тоже, ведь тогда ты только подтвердишь, что у тебя нет яиц. Получается, выход только один...» — Дэн сглотнул. По его лицу ручьями струился пот, ноги подгибались, время шло.

«Где чертов Мистер Пиплз? Почему я один должен заниматься этим?!»

Дэн в очередной раз примерился, держа пальцезерку обеими руками, — боялся, что ему не хватит сил отрезать палец сразу. Он не хотел щелкать ею по несколько раз.

Ему вспомнился случай, когда, будучи ребенком, он попал на казнь. Отец тогда хотел, чтобы Дэн открыл для себя новый вид развлечений. Центральная площадь, полно народу, все что-то кричат, бросают помои в приговоренных. А когда дело дошло до палача, тот оказался не в состоянии рубить головы с первой попытки...

Юноша смахнул рукавом струйку пота, подступившую к глазу. Щелкнул инструментом пару раз.

— Вроде работает. — Дэн покосился на вора, который практически сжевал кляп желтыми зубами. — Боже мой, да кто вообще отрезает пальцы за курицу? Это ведь всего лишь курица!

Пленник, соглашаясь с данным утверждением, закивал головой.

— Вот если бы ты грохнул старушку, тогда я понимаю, но из-за курицы... И превращать в гончого! Что у вас за законы в Адо?

Пальцы, вор, пальцerezка, синий напиток, дрожащие руки Дэна, тусклый свет.

— Они думают, что это закалит меня! Что я стану мужиком! Прикинь, да? Ничего кроме отвращения они не получают! Ведь это просто какое-то безумие — лишать человека пальцев и года жизни из-за какой-то курицы!

Ворона вернулась на свое место, поклевывая новый глаз. Дэн продолжал рассуждать, расхаживая взад-вперед.

— Однако я с уверенностью могу сказать, что одного пальца курица уж точно стоит...

С этими словами парень подошел к стулу и нажал на спусковой механизм пальцerezки. Затем последовал натужный вопль преступника, палец упал на землю, кровь тонким ручейком полилась в пустое ведро.

— Ого, так просто... — произнес Дэн и брякнулся в обморок.

Часть вторая. Пальцы!

Ворона доклевала вторую порцию ужина и решила воспользоваться моментом. Она подлетела к лежавшему без сознания юноше и, запрыгнув на грудь, подкралась ближе к лицу. Еще ближе. Каркнула.

Вор тяжело дышал, место, где раньше был палец, горело пожаром. Загадочная птица привлекла внимание своим необычным поведением, и он с замиранием сердца начал следить за тем, что будет дальше. Где-то глубоко внутри он все еще надеялся спастись. Его мучитель с невинным видом распластался на полу.

Ворона повертела головой, наклонилась ниже к ничему не подозревавшему Дэну, и через секунду тот подскочил как ошпаренный.

— А-а-а-а! Чтоб тебя!

Его ноздря всполохнула от резкой боли. Ощупав нос, он обнаружил кровь. Переведя взгляд на виновницу, юноша успел заметить, как та наглым образом сцапала отрезанный палец и упорхнула на улицу.

— А ну стой, твою мать! — Дэн поднялся на ноги и рванул за ней.

Выскочив на улицу, он подобрал первый попавшийся камень. Ворону несколько не смутил тот факт, что преследователь теперь вооружен. Она с озорным видом перелетела на край забора, дождалась момента, когда разъяренный Дэн заметит ее и попытается отнять добычу. Затем с гордым видом перебралась на ближайшее дерево. Так, прыгая с ветки на ветку, воровка уводила ничего не подозревавшего юношу в лесную чащу...

Захлебываясь праведным гневом, Дэн швырял камни один за другим, прокручивая в голове фразу мистера Хога: «Утром должно быть десять пальцев. Не девять, а десять. Если не дочисляюсь...»

— Отдай палец, мерзкая птица! — выпалил парень.

Очередной булыжник пронзил пустоту, угодив в кусты. Подобрав новый снаряд, Дэн, стиснув зубы, старался не отставать. Перспектива лишиться пальца из-за вороны казалась ему до не-лепого обидной.

«А может, отец прав? Может, я действительно заслуживаю хорошую взбучку? Если уж какая-то птица смогла доставить столько неприятностей, то что будет дальше?»

Участок дядюшки Лонни уже скрылся из виду. Теперь Дэна окружали черные деревья и мухоморы с гнойными шляпками. Ворона уводила юношу дальше от тропы. Впереди показался дуб с тремя стволами. Боясь упустить птицу из виду, парень не заметил растерзанного мертвеца, о которого споткнулся и упал. А когда поднял голову, перед самым носом валялся палец.

Над головой каркнула ворона и скрылась за верхушками деревьев.

Рядом, на фоне полной луны, зловеще возвышалась земляная насыпь, из которой торчала лопата.

Совершенно не думая об опасности, Дэн схватил палец и быстро спрятал в карман. А когда развернулся, увидел то, что, по правде говоря, хотел увидеть меньше всего на свете — разорванный в клочья труп без глаз, с перекошенным от предсмертной агонии ртом. Остальные тошнотворные подробности оказались скрыты в ночной тьме, иначе бы юноша сразу выдал ужин себе под ноги. Однако это не уберегло беднягу от второго обморока, поскольку из темноты на него смотрел огромный черный волк, который вовсе не выглядел дружелюбным милым псом с мокрым носом и шершавым розовым языком. Вместо этого на него уставились красные злобные глазки, затем из пасти, способной перекусить человека пополам, показались острые клыки. Дэн почувствовал слабость в ногах и уже через пару мгновений растянулся на земле без сознания.

Когда он открыл глаза, то не знал, сколько времени прошло с момента падения, и был чрезвычайно рад тому обстоятельству, что все еще дышит. На этом радости закончились. Тело ныло, затылок болел, по груди полз жирный, длинный червяк, а сам он лежал в холодной, сырой яме, которая будто специально была выкопана для него. В лунном свете с сигарой в зубах и лопатой на плече на него смотрел абсолютно голый человек. Мужчина поскреб ногтями живот, после чего выпустил пару дымных колец.

— У тебя есть три секунды, чтобы вылезти. Но, если считаешь, что Пиплзу нужна компания, можешь оставаться. Я не моралист и не священник. Каждому свое.

— А?

— Тугой парень попался, — сказал себе под нос незнакомец, после чего обратился к икающему Дэну: — я говорю, что могу совершенно безвозмездно подать тебе руку помощи или бес-

платно похоронить. Но учти, времени у меня немного, поэтому решай быстрее.

Дэн долго думать не стал и ухватился за крепкую волосатую руку незнакомца. Мужчина выстрелил дымным облаком юноше в лицо, из-за чего тот закашлялся. С довольной ухмылкой он сбросил останки мистера Пиплза в яму.

Дэн впопыхах принялся отряхиваться, не отводя глаз от незнакомца с подозрительно большой растительностью на теле. Доверия мужчина не внушал, скорее наоборот, казался малоприятным типом. Тот между тем уже забрасывал могилу землей.

— Сигары у него что надо, — произнес мужчина, вонзив в очередной раз лезвие лопаты в землю.

— Ч... что?

— Говорю, что у ублюдка есть вкус... точнее, был.

— Э-это вы?

— Что?

— Вы... — Дэн набрал больше воздуха, — вы убили мистера Пиплза?

— А ты забавный. Только не переживай на его счет, ладно? Он был плохим человеком. Еще не хватало, чтобы кто-то слезу ронял у его могилы.

— Настолько плохим, чтобы... вот так...

— Слышь, ты лучше штаны мои новые зацени. Сегодня только купил. — Оборотень поднял с земли серые брюки.

Через минуту перед Дэном уже стоял мужчина в костюмной тройке с часами на цепочке. Он надел блестящие кожаные ботинки на толстом каблуке, когда встал на сухую поверхность.

— Знаете, мистер не-знаю-как-вас-там, я здесь всего первый день и... и... пожалуй, пойду отсюда.

— Тебя как звать-то?

— Дэн.

— Так вот, Дэн. Не переживай насчет своей тощей задницы. В Адо есть Единый Кодекс. В нем четко прописано, что первый месяц такие зеленые салаги вроде тебя — неприкасаемые

священные коровы. Вот почему на твоих пальцах появились тату. И еще. Если я все же захочу тебя слопать, то сперва сниму штаны.

— Ш-штаны? Слоп... стоп! Чего?!

— М-да. Согласен, слегка двусмысленно прозвучало. Я лишь хотел сказать, что мой костюм слишком дорого стоит, и рвать его из-за такого тощего глиста, как ты, не собираюсь. Меня, кстати, Вульфом звать, а ту ворону — мадам Чичи. Только не проси ее принять человеческий облик, иначе клюнет вторую ноздрю. Для нее это болезненная тема.

— Почему?

— Слишком много вопросов, Дэн. Настала твоя очередь оказать мне услугу. Веди меня к Артуру Мэшу.

— К к-кому?

— Неудачнику, который должен мне кучу денег. Я знаю, что мистер Хог приволок его сюда.

— Н-но...

— Ты когда зайкой успел стать?

— Х-хороший вопрос, между прочим. Такой, знаете ли, на лобу дня, — огрызнулся Дэн.

— Ладно, пошли проведем Мэша.

Юноша спорить не стал. Он догадывался, что здоровяк в лучшем случае отпихнет в сторону, а в худшем... На полусогнутых ногах он повел мистера Вульфа в амбар. Ворона полетела вперед. Оборотень шел чуть позади, насвистывая унылую мелодию. Получалось нескладно, особенно с сигарой в зубах, но ему явно нравилось.

До последнего шага Дэн с трудом верил, что дойдет живым до участка дядюшки Лонни. По пути он прокручивал в голове самые ужасные варианты развития событий: как Вульф отрывает ему голову вместе с позвоночником; или как кулаком пробиывает туловище насквозь, держа через порванную грудь еще бьющееся сердце; или как набрасывается со спины и рвет глотку. А ведь он только отправил первое письмо отцу, в котором у него все хорошо.

Когда Артур Мэш увидел Дэна в компании мистера Вульфа, то заерзал на стуле пуще прежнего.

— У меня ничего нет!!! — завопил он, как только Дэн вынул кляп.

— Я в курсе. — Вульф поднял пальцережку.

— Так чего же ты хочешь?

Оборотень приобнял за плечо Дэна и несильно сжал. Парень взмок.

— Есть два пути. Первый: ты, Мэш, повторяешь, что денег сегодня мне не видать, я с пониманием киваю, после чего отрезаю твои пальцы и отгрызаю голову. А мы с Дэном заключаем джентельменское соглашение о том, что он не укажет на меня, когда явится мистер Хог. Но в таком случае Лонни лишится гончего, а Дэн — своих пальцев, ведь мистер Хог шутить не любит.

— Мне этот вариант не нравится, — замахал руками Дэн.

— Да ну? А тебе, Мэш?

— Нет.

— Хорошо. Тогда выход у нас только один. Мы отправимся в Игорный Дом, ведь Мэш — неплохой игрок в карты. Первоначальный взнос... — Вульф бросил под ноги черный платок с пальцами мистера Пиплза. Когда один уголок расправился, Дэн обратил внимание на вышитого белой тканью единорога. — При удачной игре, Мэш, ты даже сможешь купить себе свободу. Бедняки нынче готовы стать гончими, чтобы не умереть от голода и немного подзаработать.

Дэн попытался что-то сказать, но суровый взгляд Вульфа остановил его. Все было решено. Они шли в Игорный Дом.

У забора сидел обросший бродяга в грязном порванном тряпье. Он тряс стаканом, который держал последними тремя пальцами. Через дорогу находился небольшой магазинчик с круглыми окнами и черепичной крышей. Витрины украшали полупустые колбы, к двери была приколочена метла, а рядом

на бочке лежала остроконечная шляпка. Над входом висела надпись: «Зелья от Клии».

Дверь отворилась, и на улицу вышел человек, который заставил Дэна содрогнуться. Юноша обратил внимание, что из-под плаща мужчины выглядывала третья рука. Ею он сжимал флакон с красной жидкостью. На двух других отсутствовали пальцы. Озираясь по сторонам, чтобы никто не выхватил или не выбил хрупкий сосуд, мужчина поднес его к губам и залпом осушил. Мимо проходившая старуха проворчала, мол, какой он везучий сукин сын.

— Да, я везучий сукин сын! И сегодня просто чудесный день, чтобы нажраться и забыть, как выглядит твоя сморщенная физиономия! — Колба с треском отправилась в бочку. Через короткое время у мужчины стали прорасти новые пальцы.

— Многие считают, что дополнительная рука спасет их от голодной смерти. Больные ублюдки устроили огород на своем теле, как тебе такое, Дэн? — прошептал Вульф.

— Выглядит отвратительно.

— О-о-о, это только затравочка, чтобы пробудить твой аппетит. Когда закончим с Мэшем, я проведу экскурсию, и ты хлебнешь супец прелестей Адо сполна.

— Спасибо, я не голоден.

На входе в Игорный Дом гостей внимательно осмотрела охрана. Крепкие молодые люди с короткими стрижками, в серых плащах и с ружьями за спиной напомнили о правилах поведения: не буйнить, вести себя спокойно, даже если проиграли свою жизнь.

Оказавшись внутри, Артур Мэш уверенной поступью направился к небольшому окошку, где обменял пальцы мистера Пиплза на скромную стопку зеленых фишек. Мистер Вульф к сигаре добавил порцию виски, попутно флиртуя с очаровательными девушками. Дэн отметил для себя, насколько сильно отличались люди и атмосфера здесь, внутри, от мира снаружи. Не-

удивительно, что на каждом углу стоял вооруженный охранник. Ступая по дорожному мягкому ковру, юноша встречал веселые жизнерадостные лица, а красивые девушки в дорогих платьях бросали многозначительные взгляды.

Золотые люстры, висевшие под потолком, излучали яркий солнечный свет. Стены были сделаны из белого камня с янтарными вставками, а массивные колонны, словно атланты, держали на себе все здание. Молодые люди в красных жилетах разносили на подносах еду и напитки. Посреди зала находилась круглая сцена с музыкантами, которые без усталости играли и развлекали гостей.

Внезапно оборотень отпихнул долговязого мужчину, вставшего рядом. И бросил раздраженно вдогонку:

— Пошел вон отсюда, кровосос! Воняешь падалью!

— Как грубо, мистер... Во-первых, не кровосос, а вампир, если уж на то пошло. А во-вторых, вы, оборотни, не умеете вести себя в приличном обществе. Ваши манеры оставляют желать лучшего. — Мужчина сделал пару глотков багрового коктейля. Он выглядел болезненно бледным, а клыки показались Дэну подозрительно длинными. Когда он понял, что за напиток хлестал незнакомец, ему стало не по себе.

— Дважды повторять не буду, — оскалился Вульф.

Вампир манерно махнул рукой, бросив напоследок презрительный взгляд в адрес грубияна.

За барной стойкой Дэн заметил девушку в черной шляпке. Она сидела одна, словно ожидая кого-то. Спокойный, уверенный взгляд, прямая осанка, аккуратные руки заставили юношу на время забыть о всех злоключениях, произошедших за день. Он даже перестал слышать шумных соседей, споривших между собой о том, кому из двоих резать палец.

— Ты на кого это вылупился? Забудь про нее. Эта киска тебе не по зубам. — Вульф толкнул Дэна локтем в бок и добавил: — Поверь мне. Она ведьма. Только и ждет, чтобы на нее обратил внимание какой-нибудь простак вроде тебя или внезапно

разбогатевший счастливчик. Утром ты проснешься на помойке в полном беспомоществе, с пустыми карманами и одной пятерней. Последнее — это своего рода подарок. Чтоб не сдох от голода. Одним словом, ведьма.

— Вы это только что сами придумали?

— Если бы! — грустно рассмеялся Вульф, поднеся стакан к губам. — Эту чертовку знают все в округе, что, правда, не мешает ей вести бизнес. Победы и излишняя самоуверенность опьяняют дураков не хуже крепкого виски.

— Но если о ней ходит такая слава, то куда смотрит полиция, охотники или... кто там еще у вас есть?

— Хороший ты парень, Дэн. Скоро твоя наивность разобьется о суровую скалу. И имя ей — реальность. Суровая и жестокая. Оглянись вокруг — всем плевать друг на друга. Киска в черной шляпке по имени Лара работает на игорное заведение, владелец которого подкармливает полицию мохнатой рукой. А охотники сюда не заглядывают, поскольку занимаются делами посерьезнее. Вот разорвал человека оборотень — и они тут как тут. Смекаешь?

— Теперь ясно, почему вы закапывали останки мистера Пиплза.

Вульф с улыбкой поднял стакан.

— За тебя, Дэн! Чувствую, что к утру мы станем лучшими друзьями!

— Ага, как же.

Дэн вздохнул. Опять нахлынули воспоминания. Отец позвал его в сарай. Уже не в первый раз. Там пахло дерьмом и смертью. Несколько здоровых мужчин удерживали быка. Они тянули в разные стороны веревки. Дэн не помнил, как огромный острый нож оказался в руке. На мгновение он поймал на себе взгляд быка. Тот смотрел на своего палача, понимая, что гибель неизбежна. Расстояние уменьшалось, неуверенность и страх увеличивались. В конечном счете нож упал на землю. Затем отец отвез Дэна на первый же ко-

рабль в Адо и со словами: «Ты еще скажешь мне спасибо» — простился.

— Не спускай глаз с Мэша, — сказал Вульф, — он скользкий тип. Попытается улизнуть при первом же случае.

— Вы куда?

— Ночка выдалась непростая.

Вульф дружески хлопнул Дэна по плечу и направился к девушке возле лестницы. Спустя минуту они уже поднимались вверх. Оборотень оглянулся и подмигнул. Его рука сжимала ягодицу новой знакомой.

Судя по количеству фишек, которые теперь напоминали разноцветный дворец с башнями, дела Мэша продвигались успешно. Дэн решил выйти на улицу и проветриться. Он подумал, что Артур никуда не сбежит. К тому же мадам Чичи осталась снаружи и в случае чего не позволит вору бесследно унести ноги.

Прохладный воздух приятно бодрит. Юноша прикрыл глаза и представил, что сейчас находится не в жутком Адо, а где-то в поле с высокой травой, где ярко светит солнце, птички поют. Рядом бежит породистая лошадь. Впереди виднеется река, где можно искупаться и порыбачить.

Не успел Дэн насладиться тишиной и приятной фантазией, как внезапно раздался выстрел. Юноша подскочил на месте. Охранники вскинули ружья, а попрошайка, отбросив в сторону стакан, кинулся к дороге, где лежал человек. Тот попытался подняться, но второй выстрел отбросил мужчину на землю. Нападавший, пошатываясь из стороны в сторону, добрался до жертвы, истекающей кровью. Поправив головной убор дулом револьвера, он выпустил еще две пули.

— Ну что?! Помогла тебе третья рука? А?!

Совсем скоро стрелка окружила полиция. Тем временем попрошайка догрызал первую пятерню.

— Это я называю сосиски с кетчупом! — произнес один из охранников, после чего громко рассмеялся.

Дэн с трудом держался на ногах.

Когда убийцу увели, двое высоких мужчин в черных капюшонах погрузили тело в телегу и направились дальше вверх по улице. Счастливый попрошайка обернулся к Дэну, поскольку тот оказался единственным заинтересованным зрителем, и, расплывшись в кровавой улыбке, произнес:

— Теперь можно и выпить, да?

Дэн забежал внутрь, зажав рот ладонями и расталкивая всех по пути в уборную. Обхватив раковину, он выплюнул ужин. Мокрые волосы липли к бледному лицу. Набрал в рот холодной воды, юноша закрыл глаза. Снова открыл. Кровавый пир стал последней каплей. Ему срочно нужен был план скорейшего возвращения домой.

Если бы в тот злополучный день он зарезал быка, ничего бы этого не случилось. Никакого Адо, никаких оборотней и вампиров, никаких трупов и оттяпанных пальцев. За одну ночь здесь произошло больше, чем за всю жизнь. Всего одно неверное решение.

В зале по-прежнему было много людей, когда Дэн вялой походкой добрался до барной стойки и попросил стакан воды. Артур Мэш продолжал строить замок из фишек. Он в очередной раз заставил одного из игроков схватиться за голову. Сейчас он казался куда счастливее, нежели несколькими часами ранее.

Глядя на успехи Мэша, Дэн задумался. Если Артур такой хороший игрок, то каким образом умудрился все продуть и опустился до кражи кур? Может, попался кто-то позубастее? Например, мистер Вульф? Уж этот фрукт везде как рыба в воде. А что будет, когда Мэш отыграет долг? Неужели Вульф действительно заберет свои деньги и просто уйдет? Размышления сводили Дэна с ума. Он сделал глоток холодной воды и еще раз взглянул на Артура — тот тоже смотрел в его сторону. Что-то показалось странным в глазах Мэша, что-то, что подтверждало оценку оборотня: скользкий тип.

Дэн задумчиво поднес стакан к губам и замер. Он только сейчас обнаружил: девушка в черной шляпке сидела настолько